

Н.Р. Славитский

ТРОФЕЙНЫЕ ЗНАМЕНА НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В ПЕТРОПАВЛОВСКОМ СОБОРЕ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Петропавловский собор с начала XVIII столетия являлся местом хранения трофеев (в том числе и знамен), и в годы войн с Наполеоном некоторые французские знамена, захваченные российскими войсками, доставляли именно в Петропавловский собор.

Первые такие факты относятся к осени 1805 г. 17 ноября комендант крепости генерал-майор П.А. Сафонов получил приказание главнокомандующего в столице С.К. Вязмитинова: «Во исполнение высочайшего его императорского величества повеления отосланный мною к вашему превосходительству один штандарт и знамя, отбитые в бывшем под Кремсом в сражении войск наших под командою генерала от инфантерии Голенищева Кутузова, я предлагаю вашему превосходительству приказать поставить в Петропавловскую крепость для хранения их там с прочими военными трофеями и по исполнении меня репортовать»¹.

21 ноября того же года коменданту было доставлено новое предписание: «Присланный сюда от его императорского величества штандарт, взятый российскими авангардом из корпуса генерала от инфантерии Голенищева Кутузова у французской армии сего ноября 8 числа, который по повелению главнокомандующего здесь господина генерала от инфантерии и кавалера Вязмитинова присланы к вашему превосходительству препровождаю для сохранения с прочими»². Два дня спустя это же повторил и С.К. Вязмитинов: «Во исполнение высочайшего его императорского величества повеления отосланный мною к вашему превосходительству один штандарт, взятый в сражении бывшем в 8/20 день сего месяца между авангардом корпуса генерала от инфантерии Голенищева

Кутузова и французскими войсками, я предлагаю вашему превосходительству приказать поставить в Петропавловскую крепость для хранения его там с прочими военными трофеями и по исполнении меня репортовать...»³.

Здесь, по всей видимости, речь идет о бое при Рауснице. М.И. Кутузов сообщал о нем императору: «Вчерашнего числа пред вечером из простой перестрелки на аванпостах сделалось, наконец, серьезное кавалерийское дело. Неприятель побит и потерял 1-го драгунского полку 1-го эскадрона штандарт, который взят Санкт-Петербургского драгунского полку рядовым Чумаковым. Штандарт вашему императорскому величеству щастие имею представить. Пленных неприятеля: один офицер и рядовых 90 (драгун Дмитрий Чумаков был произведен в унтер-офицеры)»⁴.

Непосредственно в рапорте о сражении при Рауснице П.И. Багра-тион доложил М.И. Кутузову, что этот авангардный бой продолжался с 9 ч. утра до 7 ч. вечера⁵.

Именно в связи с этим в документах (а затем и в «Летописи Петропавловской крепости») и появилось словосочетание «авангард», хотя для осени 1805 г., когда войска М.И. Кутузова вынуждены были маневрировать и отрываться от противника, бой авангарда с неприятелем звучит необычно.

Что же касается первого случая доставления трофейного знамени, то о сражении при Кремсе М.И. Кутузов писал: «Едва успел я перейти 29 октября реку Дунай, как узнал, что уже неприятельская колонна находится на левом берегу Дуная, и сия поспевала отрезать мне мост при Кремсе. Неприятель был от меня в 6 верстах; 1-й день прошел в неважной перестрелке с пехотою; но 30 числа узнав, что неприятель тут не весьма силен, решился атаковать его таким образом, что часть войск заведена ему в тыл. Неприятель разбит совершенно; целая дивизия истреблена, часть спаслась за Дунай на лодках. Пленных близ 1500. Штандарт, одно знамя и другие знамена, коих нашли древки, неприятелем истреблены; пять пушек, из коих две мог взять с собою...»⁶. Одно из упомянутых знамен и было доставлено в Санкт-Петербург и помещено в Петропавловском соборе.

И действительно, доставлено оно было «без полотнища при одном только древке с коробочкою и орлом», с коего орел по приказанию генерала от артиллерии Аракчеева 20 декабря 1812 г. взят обратно подполковником Касторским⁷. С. Новоселов полагал, что оно было отбито Московским мушкетерским полком⁸, этой же версии придерживался А.И. Геккель⁹. Кроме того, А.И. Геккель упоминал о французском знамени,

взятом российскими войсками в сражении при Шенграбене¹⁰, но на деле это был трофей, захваченный при Рауснице.

В 1806 г. никаких французских знамен в Петропавловский собор не доставляли (при этом поступило большое количество различных трофеев, доставшихся в сражениях с турецкими войсками), а в 1807 г. здесь оказалось еще несколько французских знамен.

3 февраля 1807 г. было доставлено шесть знамен, «из которых 1 с полотнищем, коробкою и орлом, 4 с полотнищами и коробками, но без орлов, и 1 без полотнища, но с коробочкою и орлом».

Одно из них, по мнению С. Новоселова, было отбито Санкт-Петербургским драгунским полком под командою Дехтерева под Эйлау 26 января. Пять других также, без сомнения, были взяты на другой день под Эйлау. Он же сообщал, что «отбитые знамена были возимы по улицам Санкт-Петербурга кавалергардами при звуках труб»¹¹.

В «Летописи Петропавловской крепости» сообщается также о доставке в Петропавловский собор двух французских знамен, «отбитых в сражении 29 мая». Приняты они были «с коробочками и орлами, одно с полотнищем, а другое без онаго»¹². Из более поздних документов известно, что «из числа оных знамен доставлены в Петропавловский собор четыре с полотнищами на древках, и с коробочками, но без орлов, одно с полотнищами и коробочкою с орлом и одно без полотнища с коробочкою и орлом»¹³.

Как считал С. Новоселов, эти знамена «есть взятые новосформированными Перновским пехотным (ныне Перновский гренадерский его величества короля Прусского) полком, за которые 1, 2 и 4 батальонам всемилостивейше пожалованы Георгиевские знамена, с надписью: „за взятие у французов двух знамен в сражении при Гейльсберге 29 мая и при Фридланде 2 июля 1807 г.“»¹⁴.

Этим, собственно, и исчерпывается перечень французских трофейных знамен, оказавшихся в Петропавловском соборе в годы наполеоновских войн. При этом все знамена, доставшиеся российским войскам в сражениях русско-турецкой и русско-персидской войн, исправно присылали в Санкт-Петербургскую крепость.

Кроме того, в 1812 г. вообще прекратилась практика доставления трофейных знамен в Петропавловский собор, более того, в декабре того же года, т.е. в тот период, когда остатки войск армии Наполеона покидали Россию, по распоряжению А.А. Аракчеева знамена, взятые ранее в сражениях с французами, стали забирать из собора. Точнее – забирали орлы и полотнища, сами древки оставались в соборе¹⁵. В связи с этим выскажем предположение, что уже в то время власти задумались о создании музея

Отечественной войны 1812 года, и хранить знамена было решено именно там, вместе с остальными трофеями той войны.

Такая идея в то время не была реализована, и по распоряжению императора Александра I знамена и штандарты, взятые российскими войсками в 1812–1814 гг., стали передавать в Казанский собор, где к началу XX столетия хранилось 113 знамен (из них 39 французских, 11 польских, шесть итальянских, 44 германских, пять персидских и восемь знамен, которые не являлись военными трофеями)¹⁶. А.И. Геккель полагал, что взятые у французов в 1805–1807 гг. орлы в начале XX в. по-прежнему хранились в Петропавловском соборе¹⁷, но, как видно из документальных материалов, это не соответствовало реальности.

Что же касается памятных знамен, то они, по всей видимости, хранились в XIX столетии в Исаакиевском соборе. По крайней мере, такое предположение можно сделать из переписки, возникшей летом 1914 г. в связи с передачей знамени Санкт-Петербургского ополчения¹⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 86. Л. 335.

² Там же. Л. 337.

³ Там же. Л. 338.

⁴ М.И. Кутузов: Сб. документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1951. Т. 2. С. 187.

⁵ Там же.

⁶ Санкт-Петербург. ведомости. 1805. 17 нояб. Прибавление. С. 1.

⁷ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1004. Л. 38.

⁸ *Новоселов С.* Кафедральный собор во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Санкт-Петербурге. СПб., 1857. С. 211.

⁹ *Геккель А.И.* Трофеи войн 1812–1813–1814 г., хранящиеся в Казанском соборе. СПб., 1909. С. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Новоселов С.* Указ. соч. С. 213–214.

¹² РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1004. Л. 40.

¹³ Там же. Л. 39.

¹⁴ *Новоселов С.* Указ. соч. С. 215–216.

¹⁵ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1004. Л. 40.

¹⁶ *Геккель А.И.* Указ. соч. С. 5.

¹⁷ Там же.

¹⁸ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1388. Л. 1–8.